

АГЕНТ
ГРУ

Михаил
ЛЮБИМОВ

КАК УБИВАЛИ БАНДЕРУ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л93

Любимов, Михаил Петрович.

Л93 Как убивали Бандеру / Михаил Любимов. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 352 с. — (Агент ГРУ. Триллер, написанный военным разведчиком).

ISBN 978-5-04-092456-1

Конец 1950-х годов. Агент советской разведки Богдан получает задание устранить руководителя украинского националистического движения Степана Бандеру, проживающего в Мюнхене. Исполнитель летит в Германию, где накануне акции знакомится с красавицей Инге. Между молодыми людьми внезапно разгорается бурный роман. Руководители операции обеспокоены: не подослана ли девушка сорвать план ликвидации преступника? Но Богдан уверяет куратора, что предусмотрел все детали и готов к работе. Однако в момент покушения он неожиданно совершает непростительную ошибку...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092456-1

© Любимов М.П., 2018
© Оформление.
000 «Издательство «Э», 2018

Предисловие

«Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда», — писала Анна Ахматова. Прозаикам не легче, они тоже не алмазы огранивают, в голову лезет порой такой мусор, что хоть лети в кабак. В этой книге очень много о разведке, которая, как стрела, вошла в мою душу с молодых лет. Я вербовал, меня вербовали, изымал из тайников, бегал по закоулкам, проверяясь от вражеской наружки, искал иностранные контакты с не меньшей энергией, чем в молодости девочек на ялтинской набережной. И конечно же, как не мне, дружившему с великим разведчиком Кимом Филби, написать о блестящей «кембриджской пятерке», гордости нашей разведки? О некоторых «фигурантах дел», о пресловутых «агентах влияния» (кагэбэшный термин, которым вдруг словно с бодуна начали пользоваться почти все политики и журналисты)? И тут вдруг Иосиф Сталин. Не вдруг. Грозный Иосиф держал советскую разведку и все органы под личным неусыпным контролем и прекрасно разбирался в этом незамысловатом ремесле, имея опыт подпольной революционной работы и партийных интриг. Бесспорно, он наматывал на ус все донесения разведки (часто противоречивые), но больше верил своему стратегическому мышлению и интуиции. Ничто не могло изменить его мнения, что Гитлер никогда не нач-

нет войну на два фронта, скорее (особенно после полета Гесса) пойдет на мировую с Англией. Но Гитлер допустил роковую ошибку и начал! Отсюда и сталинский катастрофический промах в оценке даты начала вторжения в СССР. Заметим, что Сталин постоянно разносил в пух и прах нашу разведку на пленумах партии и отправил на тот свет львиную долю его состава (пожалуй, именно в 30—50-е годы наша разведка достигла вершин). Разведка отнюдь не самостоятельное учреждение, она подчиняется и выполняет задачи, поставленные руководством страны. Начальник разведки является политической фигурой, своего рода связующим звеном между службой и руководством страны, он транслирует его решения в аппарат, он спускает указания и несет ответственность. Но абсурдно приписывать начальнику все заслуги (и просчеты) разведки, ведь в работе участвуют множество разведчиков и нашей агентуры, завербованной в разное время. Какое отношение имел партийный чиновник в Грузии Берия к вербовке «кембриджской пятерки» в 30-е годы? (На эту агентуру он опирался, когда был у власти.) Какая заслуга молодого журналиста Павла Фитина, назначенного Сталиным шефом разведки (1939—1946 гг.), в вербовке агентов, добывших атомные секреты в США и завербованных еще до войны? Как он мог радикально повлиять на работу по атомному проекту блестящих разведчиков в США Квасникова, Яцкова, Барковского? Разве что посадить? Может, и американский шифровальщик Уокер, и шеф русского отдела Эймс предложили нам свои услуги благодаря тому, что у руля советской разведки в те годы находился Владимир Крючков? А может, автор просто не любит начальников?

Как убивали Бандеру

Чернорабочие разведки и их зарубежные агенты — вот она плоть и кровь службы, они пашут и пашут день и ночь, вгрызаясь, как кроты, в чужую землю. Они показывают чудеса храбрости, им на хрен бабло, они порой дают слабину, они сгорают, как мотыльки, в пламени холодной войны, они пьют с горя и с радости, их поражают инфаркты, иногда им достаются ордена. Это настоящие герои, которым не устанавливают памятники.

Но не хлебом единым — не одной разведкой сыт читатель. О кинозвезде Наташе Фатеевой я не мог не написать, как и о «шпионском писателе» Джоне Ле Карре, есть рассказы и о ревности разведчика к иностранному агенту, возникшей из-за прекрасной модели, о киллере, о заблудшем японце, об английской королеве и даже о герое нашего времени агенте 007 Джеймсе Бонде.

Шагай же вперед по страницам, дорогой читатель, тебя ждут необыкновенные приключения, ты будешь замирать от ужаса, смахивать слезу и жутко хохотать. Мир прекрасен и полон неожиданностей, даже если в нем царит абсурд.

Автор

ЖАР-ПТИЦЫ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ

От слова «агент» у многих стынет кровь: в голову лезут отнюдь не литературные и страховые агенты, а агенты империализма, агенты вражеских разведок, враги народа — ими нас долго и сытно кормили. Речь пойдет об агентах советской разведки (некоторые застенчивые чекисты публично называют их «помощниками»), о великолепной «кембриджской пятерке», эдаком экзотическом букете из золотых роз. Давно уже погребен прах этих героев, а Англия все содрогается и бурлит: как же так? Как они решились? Ведь они принадлежали к сливкам английского истеблишмента! Предатели, чего им было нужно? Зачем связались с варварами-русскими? И в России охают девицы в шиншилловых пальтецах: вау, какие идеи? Ворчат пофигисты: ох уж эти марксизмы-троцкизмы-ленинизмы! Уж нахлебались мы ими вдоволь! А они, воспитанники Тринити-колледжа славного Кембриджского университета, не нахлебались.

Дыхание эпохи

Они дышали идеями социальной справедливости, они штудировали старика Карла, они презирали тупых мещан, не видевших дальше недожаренного бифштекса

Как убивали Бандеру

с кровью, сами они не страдали от бедности, но не выносили страдания других (бушевал мировой экономический кризис), они люто ненавидели свое правительство, заигрывавшее с Гитлером, который уже брызгал слюной, нацеливаясь на соседей. А где-то далеко-далеко слабо маячило загадочное пролетарское государство, к нему тянулись и парадоксальный Бернард Шоу, и литературный гений Герберт Уэллс, и даже глубоко немарксистский философ Бертран Рассел. Никто не знал истинной правды о нашей стране, откровения редких туристов страдали противоречиями, многие передержки и преступления объяснялись происками буржуазной пропаганды, да и вообще для настоящих большевиков кровь была естественной необходимостью на каменистом пути к построению нового, счастливого общества. Вообще «кембриджской пятерки» как группы типа детского сада с наставником в виде умного, как Вольтер, резидента из иностранного отдела ОГПУ-НКВД, никогда не существовало, не все знали друг друга, с каждым работали отдельно, соблюдая принципы конспирации (порой они нарушались), у каждого была своя судьба.

Ким Филби

Харольд Адриан Филби, прозванный отцом Кимом в честь лазутчика из одноименного романа Р. Киплинга, родился и провел детство в Индии, его отец служил в колониальной администрации, хотя остров фарисеев ненавидел (правда, иногда он туда наведывался поболтать в ресторанах и клубах). С годами он превратился в крупного ученого-арабиста, страстно влюбился

в арабскую культуру и для пущей арабистости принял ислам, одевался по-арабски, стал советником короля Саудовской Аравии. Разведясь с мамой Кима, женился на рабыне короля и счастливо жил с ней в туземном домике, по которому расхаживали два огромных бабуина. Сен-Джон Филби (произносили на французский манер: Сенжен) любил и строго воспитывал свое дитя, подавляя его многие влечения, сын обожал его до конца дней и рос скромным, доверчивым ребенком, к несчастью, он всю жизнь чуть заикался. Окончив Вестминстерский колледж в Лондоне (котируется наравне с Итонским), он поступил в Кембриджский университет, где глубоко увлекся марксизмом, посещал левые тусовки. В 1933 году выехал в Германию и увидел, как после поджога рейхстага Гитлер преследует коммунистов, связался с Коминтерном (там работала своя разведка под эгидой Москвы), затем выехал в Вену, где активизировались австрийские фашисты, вскоре убившие канцлера Дольфуса. Ким активно участвовал в помощи австрийским «левым» и связал свою судьбу с коммунисткой-еврейкой Литци Кольман, которую спас от нацистских преследований, увезя в Англию как свою жену. В Коминтерне на Кима уже давно положили глаз, и Москва решила привлечь его к сотрудничеству. Делалось это под соусом подпольной борьбы с угрозой фашизма, вначале о советской разведке речи не было, заметим, что эта схема применялась и к остальным «пятерочникам». Первым вербовщиком Кима был нелегал Арнольд Дейч, австрийский еврей, доктор философии, блестящий разведчик и психолог, живший в интеллектуальном лондонском районе Хемстед. Дейч с симпатией относился к симбиозу Маркса и Фрейда, был терпим

к теориям любви славных коминтерновок Клары и Розы. Вербовочная беседа состоялась в Риджент-парке, куда Кима привела его приятельница Харт, агент нашей разведки, привела и исчезла. Риджент-парк довольно пустынен, Дейч сидел на скамейке, а Кима попросил лечь рядом на траву и смотреть в другую сторону, словно они не знакомы. Приучал к конспирации? опасался захвата? — в любом случае Ким согласился на подпольную работу. Помнится, когда я работал с Филби по линии английского отдела в 1975 году в Москве, он нежно вспоминал товарища Отто (кличка Дейча), еще он высоко ценил Большого Билла — «настоящего большевика» Александра Орлова, выдающегося советского разведчика, который в разгар репрессий предпочел сбежать из Испании (там он служил резидентом) в Канаду, а затем в США, не желая подставлять шею под сталинское топориче. Проклятый навек системой, он умно использовал чекистские методы: проинформировал Берия, что, если тронут его или его родственников, он выдаст всю «пятерку». Такое ласковое увещевание подействовало, и англичане продолжали благополучно работать. Увидев в Киме перспективного агента, его начали умело «отмывать» от прилипшей левизны: работа в англо-германском обществе, связанном с нацистами, командировка в качестве корреспондента «Таймс» в стан генерала Франко (английские ненавистники республиканской Испании радовались его профранкистским репортажам), там Ким чуть не погиб от снаряда, угодившего в машину (один человек убит, другого тяжело ранило, Ким же отделался царапинами и получил из рук Франко орден за мужество, что укрепило его статус). И наверняка погиб бы, если бы выполнил поручение всемогущего Цен-

тра убить самого Франко. К счастью, обстоятельства не позволяли этого сделать, к тому же его сочли профнепригодным для роли киллера (он говорил мне, что никогда не держал пистолет в руках, не прыгал с парашютом и уж, конечно, не мог бегать по крышам вагонов, отстреливаясь из пулемета, как в наших кинобоевиках). Вскоре пробил роковой час: началась Вторая мировая, и Кима сами англичане пригласили в разведку Сикрет Интеллидженс Сервис (СИС) — сбылась мечта его советских наставников. Сначала он работал в центре по подготовке агентов для заброса в Европу, затем был переведен на иберийское направление (Испания, Португалия), после войны возглавил отдел по борьбе с СССР (!). В 1945 году нависла страшная угроза: сотрудник советской разведки Волков, служивший в нашем консульстве в Стамбуле, предложил свои услуги англичанам, пообещав выдать неких бриттов, проникших в самое сердце старой доброй Англии. Дело особой важности СИС поручил Филби, он тут же сообщил о предателе в Москву, оттуда в Стамбул под видом дипкурьеров прибыли два дюжих молодца. Волкова, угостив снотворным, быстренько отправили на родину — в то время с предателями не цацкались. Кима переводят резидентом в Анкару (заброска агентуры в Армению, Грузию), и вскоре на трамплине небывалой удачи он назначается представителем СИС в США, должность феерическая, прямой путь в шефы СИС. Именно в Вашингтоне он получает доступ к дешифрованным советским телеграммам (операция Венона) и узнает, что его друг по Кембриджу Дональд Маклин находится на грани ареста как агент КГБ. Экстремальная ситуация 1951 года. Москва организует побег Маклина в СССР в сопровождении другого «пяте-

рочника» Берджесса (Маклин настаивает на бегстве через любимый Париж, но боится там «запить и сорваться», посему Берджесс его сопровождает). Оба остаются в Москве, тем самым сразу же подставив Филби как «третьего», который их информировал. Филби отзывают в Лондон и подвергают жесткому допросу. Все это сопровождается грандиозным скандалом в прессе и парламенте, увольнением Кима, впрочем, никаких доказательств для передачи дела в суд не наскребли, сам премьер-министр Гарольд Макмиллан делает заявление о его невиновности. Киму регулярно выплачивают пенсию, и английская разведка направляет его в Бейрут в качестве корреспондента «Обсервера», там он продолжает трудиться на нас. Сам Ким всегда возмущался, когда газетные грамотеи называли его «двойным агентом»: «Я всегда работал только на Советский Союз и никого не предавал». Очередной информированный перебежчик из КГБ, очередные доносы о «красном прошлом», и в январе 1963 года Кима экстренно вывозят из Бейрута в Одессу на советском судне.

Дональд Маклин

Высокий, худощавый красавец Дональд Маклин оказался первым удачником во всей этой компании, несмотря на то что больше других был засвечен своими левыми взглядами и чуть не вступил в компартию. Именно ему уже в 1934 году удалось поступить без всяких проблем в вожделенный Форин Оффис и в 1938 году получить назначение в английское посольство в Париже. (Маклин был сыном известного либерала и бывше-

го члена кабинета, что не могло не сыграть свою роль.) Без памяти влюбившись в Париж, Маклин бурно циркулировал в богемных кругах, там он женился на богатой американке Мелинде, которой раскрыл свою тайную связь с советской разведкой, она восприняла это с энтузиазмом и старалась ему помогать. С началом войны оба на последнем катере перебрались в Англию, там он продолжал работать на важных участках при Форин Оффисе. В 1944 году Дональд уже первый секретарь в английском посольстве в Вашингтоне, а в феврале 1947 года он уже и директор по координации англо-американо-канадской ядерной политики. Затем важное назначение советником британского посольства в Каире... Однако постоянное напряжение и двойная жизнь в связке с зеленым змием частенько приводили Маклина к пьяным срывам, так, напившись до положения риз, он открыто признавался в «работе на русских» (это не принимали всерьез, объясняя спецификой английского юмора), однажды устроил жуткий дебош, расколошматив мебель и разбив вдреизг зеркало. Его отозвали из Каира на должность... заведующего американским отделом, порекомендовав подлечиться у психиатра. Бежать в Москву в 1955 году он жутко не хотел, но в результате вместе с Берджессом оказался в закрытом для иностранцев городе Куйбышеве (ныне Самара).

Гай Берджесс

Третий мушкетер — Гай Берджесс, пожалуй, был самым колоритным и неуправляемым, однако высокоэффективным агентом. Помимо приверженности Комин-

терну, он не мог обходиться без «гоминтерна», это открывало ему доступ в самые неожиданные и важные места, многие источники информации рождались прямо в постели. Советский разведчик Юрий Модин, тогда кудрявый и симпатичный молодой человек, недавно окончивший высшее военно-морское училище, вспоминает, что чувствовал себя не в своей тарелке перед ярко одетым, светским джентльменом. Модин старался организовывать конспиративные встречи с Берджессом в пригородах Лондона, где можно безопасно и обстоятельно общаться, а агент тянул его в кабачки центрального Сохо, где вереницы проституток, криминала и, конечно же, полиции. Однажды при разработке легенды встреч (на случай случайной проверки полиции) Гай, похохатывая, предложил: «Вы красивый молодой человек, а все в Лондоне знают, что я — большой охотник до хорошеньких мальчиков. Просто скажем им, что мы — любовники и ищем кровать». «Но я же дипломат, у меня жена...» — смутился разведчик и покраснел. «Чего только не сделаешь ради мировой революции!» — расхохотался Берджесс. Он действительно считал мировую революцию неизбежной и Россию рассматривал в качестве форпоста этой революции. Таких же взглядов придерживались и остальные агенты. Ох и непросто было работать с Гаем! Иногда он являлся на встречи сильно подшофе, да еще по старой аристократической привычке одевался дорого, но небрежно (измятый, в пятнах пиджак, такие же брюки, правда, ботинки обычно начищены до блеска), да еще громко пел в пабе шлягер «Сегодня мальчики дешевле, не то что пару дней назад». Однажды при выходе из паба у него раскрылся атташе-кейс, откуда вывалилась кипа се-

